Барханы, барханы, еще раз барханы. За столько лет пейзаж совсем не изменился. Пустыня все так же неприветлива к чужакам, к которым зачисляет всех, иногда даже родившихся в ней. Впрочем, Кагами знал, как справиться с этим страхом и как не поддастся миражам. И пусть он никогда не думал, что вернется сюда, но наставления помнил крепко. Он Учиха и не поддастся иллюзиям, иначе потеряет право называться учеником самой Сумико-сама.

— Кагами, буря усиливается, — слова идущей следом Кохару едва слышны. Да и опасно говорить при таком ветре, стоит чуть зазеваться, как песок лезет везде, проникая сквозь самую плотную ткань и раня, слепя.

— Мы уже прибыли, — Учиха указывает на смутно виднеющиеся вдали тени. — Мы остановимся там.

— Не опасно? — чужие сомнения понятны, слишком неприветливо их встретила природа. Чужая, если не сказать чуждая им. Точнее всем, кто не имеет сильного сродства с огнем или ветром. Эти именно эти две стихии властвуют в этом месте.

— В пустыне свои законы, не смейте нападать, даже если там кто-то есть, — для верности Кагами даже продублировал свои слова жестами, но все равно до конца не был уверен, что его послушают. Жаль, что с ним идут не Учиха, те гораздо лучше понимают законы пустыни, десятилетия проведенные в вечной борьбе не прошли даром.

Несколько одиноких скал выныривают из темноты почти внезапно. Многие сказали бы, что это чудо, на деле же Кагами знал путь, мог пройти его с закрытыми глазами. Здесь еще были земли Учиха, дальше станет сложнее. Территории уже не настолько известные, когда он последний раз был здесь, его возраст был мал, Сумико-сама не брала его на самые опасные и глубокие рейды. Он многое не знает, пусть и проходил тренировки в мире призыва. Кланы кошек пустыни еще не признали его достойным, у него только общий контракт, как и у всех Учиха.

Небольшая расщелина, замаскированная пещера, оказываются пусты и дают разместиться отряду внутри. Тихое чертыханье слышно даже за гулом ветра. Из навязанной ему команды, никто не имел опыта жизни в пустыне. Они только сейчас ощутили коварство песка, проникающего везде. Кагами даже смотреть не надо, чтобы понять, что придется подлечивать каждого. Уж очень силен был ветер, а песок в такие моменты становится жестким, легко повреждая кожу, а проникнув под ткань, еще и натирает. В жарком же климате, любая царапина может быть смертельно опасна.

— Позаботьтесь о ранах, я буду на страже, — одного взгляда хватает, чтобы понять, что помощи просить не у кого. Эти люди станут полезны только после прибытия в город, сейчас они для него бесполезный балласт.

Выскользнуть наружу, прямо под беспощадные порывы усилившегося ветра. Юркой змейкой скользнуть по едва заметным выступам, чтобы подняться к оборудованному для дозора месту. Ему надо еще раз обдумать составленный план. Слишком многое было оставлено на волю случая, но выбора не было. Ему стоит решить, надо ли пользоваться старыми связями Учиха или же положиться на удачу? Решение слишком сложное, Кагами не хочет рассекречивать перед другими имена связных, которые оставила ему наставница, но если он не воспользуется их помощью, возможны потери, что будет означать, что он не справился с заданием. Ему придется действовать осторожно.

***

Города в пустыне отличаются от тех, что многие привыкли видеть на территории других стран. Тут нет огромного буйства растительности, в дефиците вода. Дома смотрятся однотипно и было бы легко потеряться, но городки слишком маленькие для этого. Чужаков тут вычисляют на раз-два. Небольшая группка путешественников привлекает внимание, но Кагами не просто так выбрал этот маршрут. Не самый популярный, но все же тут многие проходят, чтобы добраться до старого, практически уничтоженного храма. Это позволило не слишком выделяться, но дальше так не пойдет. Развалины слишком близко к границе, их путь пролегает вглубь песков. Скоро они сойдут с проторенных тропок.

Кагами довольно тревожно, пусть все идет гораздо проще, чем он думал. Постепенно его отряд приспосабливается к не лучшим условиям, становясь собраннее. Учиха невольно благодарит Тобираму, который лично отбирал всех участников. Они не станут друзьями, но срабатываются быстро. Их навыков оказывается достаточно, чтобы пройти дальше, достичь почти сердца пустыни. Согласно последним данным, примерно в дне пути был замечен биджу, которого пытаются усмирить жители пустыни. Он будто призрак, возникает в разных уголках и приносит беды, а после исчезает, когда на месяц, иногда на год, может и на десятилетия.

Собирать информацию тяжело, чем дальше в пустыню, тем меньше ниточек за которые можно дернуть. Они очень рискуют заходя так далеко, но выбора нет. Они должны раньше остальных узнать насколько все далеко зашло и при этом не засветиться.

— Молодой господин, вот ваш заказ, — легкое, почти неуловимое движение. Если бы не поданный вовремя знак, девочка была бы уже мертва, едва попыталась что-то положить ему в карман.

— Спасибо, — невозмутимый кивок, он даже не пытается прочитать, что получил, но, на всякий случай, незаметно перемещает записку перекладывает в другое место. Он узнает что там, немного позже, когда найдет безопасное место, а пока можно и подкрепиться, все равно встреча с напарниками назначена на более позднее время.

Еда в пустыне имеет свою специфику. Множество специй дразнят рецепторы. Всякий раз это испытание, хотя он помнил, что Сумико-сама любила пробовать что-нибудь остренькое или же сладкое, а так же, тут было множество мастеров изготавливающих драгоценные украшения. Правда, к побрякушкам его наставница была равнодушна, но вот специи, сладости и новые травы, ей точно придутся по душе. Ему определенно стоит купить парочку сувениров, пока он ищет достаточно уединенное место.

Переданная записка жжет сквозь одежду. При таком раскладе, попытка пройтись приносит лишь муки и растет раздражение. Кагами с трудом заставляет себя быть терпеливым и вначале проследить за тем, чтобы его никто не преследовал, а после разворачивает послание и тут же сжигает. В записке лишь одно слово, но знающему человеку оно скажет многое. Теперь он знает, куда направляться дальше и где искать ответы. Осталось переговорить с остальными, узнать, как много они собрали данных. От этого зависит все.

***

— Кагами, ты уверен, что нам сюда? — Учиха даже не пытается в чем-то винить спрашивающих. Он бы сам не поверил, что именно в этом месте можно найти ответ, но ошибки быть не могло. Ему указали именно на это место.

— Да, — в интонациях слишком много смирения.

— И все же… — их сомнения понятны, Кагами и сам не в восторге от того, что видит. Огромная крепость, куча патрулей. Это место крепкий орешек, единственное, что помогает оставаться не обнаруженными, это сама пустыня. Здешние места аномалия, тут много ветров, самые жуткие бури во всей стране. Дьявольское местечко.

— Именно поэтому мы и должны лично убедиться в том, что тут содержат джинчурики, — Кагами уже надоело препираться, да и выхода он не видел. Данная информация будет слишком ценна для деревни.

— Согласна, как будем действовать? — Кохару выглядит усталой, пустыня особенно не щадит женщин, но это не мешает ей оставаться грозным противником и мыслить здраво. Она верит в благоразумие товарища, тот никогда не действовал необдуманно.

— Нужно выяснить, как происходит замена постов, — Учиха не нравится план, слишком долог в исполнении, но парень понимает, что другого пути нет. Поспешность только сделает хуже. — У нас сутки на наблюдение. После попробуем взять языка. Если действовать осторожно, я смогу допросить его без видимых последствий. Дальше будет видно.

Чужие взгляды ясно говорят, что они не в восторге от ситуации, но плана лучше предложить никто не может, поэтому послушно кивают. Плохо. С таким настроем, их помощь будет мала. Впрочем, изменить что-либо он не в силах, поэтому вся надежда на их профессионализм.

Пустыня не их территория. Голые, изъятые постоянными ветрами почвы, подобия гор, плохие помощники. Однако им все же удается найти идеальное место для засады. Их экипировка гораздо лучше, чем у большинства, ведь отряд собирал лично Тобирама, да и Сумико-сама не осталась в стороне. Это помогло остаться незамеченным даже сенсорами. Дать возможность выбранной в жертвы пятерке, просто пройти вперед, а после использовать летучий яд, распределив между собой противников.

Они не могут действовать громко, тишина их союзник. Иллюзии сами ложатся на площадь, Кагами действует на пределе своих возможностей, в глазах горит почти завершенный Мангеке. Яд и гендзюцу, их сочетание смертельно. Только двое успевают избежать яда, но иллюзии распознают не сразу. Поддержка опытных товарищей решает дело. Учиха даже не приходится обнажать клинок, все заканчивается гораздо быстрее. Теперь следующий этап, замаскировать следы кратковременного боя и вызнать информацию у оставшихся в живых. Тяжелая и муторная работа, но необходимая. Они должны узнать хоть что-то, раз шансов проникнуть в возвышавшуюся над головами цитадель слишком мал.

Разум командира крепкий орешек, даже ему — Учиха, сложно пробираться сквозь печати. Сильные, схожие с искусством Узумаки, уж он-то знает, но все же не их работа. Защищавший чужой разум был хорош, но на Учиха, которого обучал опытный наставник не рассчитывал. Сумико-сама не раз, и не два, учила его взламывать чужую защиту жителей пустыни, пусть та была слабее, но имела много похожего. Сейчас же он сам стал сильнее, отточил свой разум в тренировках с Мадарой-сама, но даже так… процесс занял больше часа.

— Как успехи? — задал вопрос один, но нетерпение ощущалось ото всех.

— Нам не пробраться, — Учиха устало вздыхает, уже без сожаления перерезая глотку пленнику. Теперь тот бесполезен.

— Уверен? — отступать, когда так далеко зашел, не хочется никому.

— В укреплении Казекаге, с ним элитные шиноби, — Кагами качает головой. — Шанс попасться слишком велик, но кое в чем мы можем быть уверены. Тануки у них, но еще не был найден подходящий джинчурики, — взгляд парня невольно падает на убитого. Тот знал мало, но любил слушать, поэтому у него была кое-какая важная информация. Ему повезло увидеть одно из сокровищ Рикудо, которое и сделало возможным поимку хвостатого. Эти данные ценны, их стоит донести до Главы Клана Учиха и Хокаге, как можно скорее. Взгляд становится жестким, а голос набирает властности. — Мы должны доложить об этом. Избавиться от пленников, уходим.

— Есть, — только взглянув ему в глаза, остальные перестают сомневаться. Всего пара движений, пленников никто не мучает, убивая с одного движения. Тела проглатывает земля, а отряд просто растворяется в песках. Им предстоит долгий путь, через пустыню. Они обязаны донести все, что узнали.

Кагами не видит, как в покинутом им месте буквально соткалась из песка небольшая фигурка неко. Она с интересом обнюхивает землю, без труда различая запах крови. Не этого забавного ребенка, что уже радует. Пожалуй, он достоин того, чтобы сохранить его неудачи в секрете от наставницы. Тем более, Сумико-сама не приказывала за ним следить, а вот Некомате-сама стоит узнать, как действовал этот ребенок. Именно от его слова зависит, продолжат ли мальчишку тренировать, как когда-то тренировали Мадару-сама и Изуну-сама, или же его в конце концов, посчитают неперспективным.

Детям стоит осторожно играть во взрослые игры.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54344/1390491